

991. Предупреждение.

Учитывая уровень культивации Ван Линя, а также унаследованную от Древнего бога силу пяти искр, ситуаций, которые представляют для Ван Линя реальную опасность, совсем немного.

Пожалуй, лишь культиваторы позднего уровня Очищения Границ Тьмы и выше, могли бы представлять для него угрозу.

Однако вышедший из дворца белый силуэт, чье появление предвлялось звуками шагов, заставил Ван Линя ощутить предельный уровень опасности.

Чувствуя, как волосы на его теле встают дыбом, Ван Линь осознал, что уже очень долго не испытывал ничего подобного. Сощурил глаза, Ван Линь невольно отошел назад на несколько шагов. Правый глаз его вспыхнул ярким зеленым светом, и Ван Линь пристально взгляделся в появившегося человека.

Из дворца раздался тяжелый вздох. Человек, представший взорам Ван Линя, Фу Фэнцзы и других, оказался женщиной несравненной красоты!

Женщина, облаченная в легкий плащ, была такой красивой, что рядом с ней меркла даже красота Лю Мэй, старой знакомой Ван Линя.

Женщина казалось каким-то божественным цветком, неведомым образом спустившимся с небес на землю.

Показавшись, женщина скользнула взглядом по Ван Линю, затем посмотрела на Фу Фэнцзы, а после – на всех остальных.

Под этим взглядом Ван Линю показалось, будто его ударило невидимым молотком. В голове загудело, а из горла хлынула кровь. Поспешно Ван Линь отпрыгнул назад на несколько чжанов. Лицо его в один миг помрачнело.

Однако его спутникам пришлось гораздо хуже. Глаза Фу Фэнцзы резко расширились, и кровавые прожилки испещрили белки его глаз. Гороподобное мясное тело, обливаясь кровью, начало уменьшаться в размерах.

В единый миг огромное тело культиватора уменьшилось вдвое. Потоки Изначальной силы в большом количестве наполнил дух Фу Фэнцзы, и могучий культиватор отбежал назад на несколько десятков чжанов. Могучее тело его билось в судороге, однако лицо прекратило бледнеть.

В панике Фу Фэнцзы прокричал: «Цветок Бессмертных!»

В глазах старшего брата И Чэньдао отразился страх. В груди его что-то громко застучало, и кровь заструилась у него изо рта. Висевшее в воздухе тело его дернулось и рухнуло на землю, а страх перерос в животный ужас.

Что касается двух других братьев И Сицзы и И Лунцзы, то им показалось, будто острые мечи пронзили их сознания и души. Поры кожи культиваторов начали сочиться кровью, и через пару мгновений вся одежда братьев оказалась пропитана кровью. Упав на землю, они не задумываясь уселись на землю и погрузились в медитацию, чтобы как-то совладать с этим напором.

Примерно так же поступили и Большоголовый с Лэй Цзи. Особенно туго пришлось Лэй Цзи. Лицо его стало нездорового серого оттенка.

Единственной, с кем было все нормально, была мертвая женщина. Лишь глаза его блеснули странным светом.

Все это сделал лишь один взгляд появившейся женщины! И теперь Ван Линь по-настоящему испугался этой обители Бессмертных: ведь она была лишь внешней обителью, а они уже столкнулись с такой опасностью. Если же открыть все обители и пройти в последнюю из них, то кто знает, какие опасности будут там?

«Боюсь, поход в эту обитель уже стал самым опасным мои предприятием за последние века мои жизни», - подумал Ван Линь. Конечно, он знал, что в обители его будут подстергать опасности, но никак не мог ожидать, что после входа в эту внешнюю обитель, совокупной силы их отряда будет недостаточно, чтобы преодолеть открывшиеся трудности.

В следующий миг женщина начала постепенно растворяться в пространстве, пока не исчезла вовсе. Ван Линь сверкнул глазами, прекрасно понимая, что ее появление, и вот этот ее страшный взгляд были лишь просто предупреждением!

Женщина предупреждала всех их и в особенности Ван Линя: не входите!

При других обстоятельствах Ван Линь внял был этому предостережению и предпочел бы просто уйти. Ведь, в конце концов, он и в самом деле вторгся в чужое владение!

Однако сейчас Ван Линь не мог просто так сдаться. Он пришел сюда, земли Демонического духа, ради Чжоу И. Ван Линь сейчас не знал, жив ли он или мертв, но самым заветным желанием Чжоу И было вернуть к жизни Цин Шуан.

Возможность воскресения Цин Шуан зависит от ее отца - Цин Линя.

Ван Линь всегда испытывал огромную благодарность к Чжоу И, точно так же как и к Сы Тунаню. Последний помог ему вступить на путь культивации, а Чжоу И сыграл на этом пути ключевую роль.

Если бы не подаренный Чжоу И кристалл Веньдин, то Ван Линя сейчас бы не было. Скорее всего, он умер бы давным-давно и сейчас лежал бы высохшим трупом, превращаясь в прах.

Кроме того, яд в теле Сы Тунаня сейчас временно подавлен, однако и Ван Линь, и сам Сы Тунань прекрасно понимали, что это ненадолго. Если в ближайшее время не извлечь яд, то последствия будут катастрофичными.

Можно сказать, что спасти жизни двух самых близких Ван Линю людей - Чжоу И и Сы Тунаня - можно только в землях Демонического духа. И пусть опасностей будет в два раза больше - Ван Линь не отступит!

Ради них Ван Линь вломится в чужую обитель и не будет ни капельки раскаиваться. В этой жизни все относительно, кто прав, кто виноват определить трудно. Сейчас же Ван Линь считал, что поступает правильно.

А вот женщине из дворца казалось по-другому. Вторгнувшийся сюда Ван Линь явно был неправ.

«Я уже сделал свой выбор, мне остается лишь продолжить путь!» - произнес Ван Линь, подходя ближе к защитному световому барьеру. Взмах правой руки, и обитель Бессмертных вновь задрожала, а в пространстве перед Ван Линем раскрылась трещина. Из трещины хлынули потоки черного света, которые через мгновение превратились в длинное черное копьё.

Ван Линь подхватил иллюзорное оружие, вокруг которого то и дело вспыхивали изогнутые молнии. Треск электрических разрядов нарушил тишину обители. За спиной Ван Линя возник призрачный силуэт Древнего бога. Ван Линь еще крепче сжал свое оружие, и Древний бог повторил его действие, наполняя окружающее пространство грохотом.

В иллюзорное руке бога возникло точно такое же копьё!

Бурные потоки Изначальной силы наполнили обитель Бессмертных. Ван Линь сделал глубоких вдох, и его рука, сжимающая копьё, начала медленно подниматься вверх. Каменная пыль и крошка, покрывавшая пол обители, начала дрожать и облаками взмыла вверх.

Помимо этого, вода в ручье практически остановила свой ход, замерев на одном месте, а после начала медленно подниматься ввысь. Также задрожали и четыре павильона, поврежденные после атаки Ван Линя и его спутников на световой барьер.

«Я не хочу никому вреда. Те четыре старика – были лишь частичками оставшихся душ. Сейчас я все равно попытаюсь открыть этот барьер и проход обители Бессмертных!» - проговорил Ван Линь. На его лбу неторопливо открылся третий глаз. Так же неторопливо третий глаз исчез, и на лбу Ван Линя появились уже пять искр. Они медленно завращались, и потоки силы Древнего бога наполнили культиватора.

Рука Ван Линя пришла в движение, и Копьё Уничтожающее Богов прочертило в воздухе кривую линию, от чего раздался скрипящий звук, будто бы оружие разорвало саму ткань пространства.

Сжимая копьё, Ван Линь быстрее молнии двинулся к барьеру. Приблизившись, Ван Линь решительно сверкнул глазами и скомандовал: «Фу Фэнцзы, серебряный труп, помогите мне открыть барьер!»

Фу Фэнцзы с силой сжал зубы и двинулся вперед. Его огромное тело уменьшилось больше, чем наполовину, и сейчас продолжалось уменьшаться. Теперь культиватор уже походил на обычного человека.

Тело его осветилось золотыми лучами, и в воздухе перед ним возникла каменная стела!

Множество рунных надписей покрывало каменную поверхность. Сама стела сияла ослепительным золотым светом. Фу Фэнцзы взмахнул рукой, и призванным им артефакт с грохотом устремился вперед к барьеру.

Стела с размаху ударилась о защитный экран, заставив его вновь ярко вспыхнуть и издать громоподобный раскат. Одновременно с этим в движение пришла мертвая женщина. Она разинула рот, и оттуда хлынули потоки пятицветного дыма. Потоки дыма приблизились к барьеру и облепили его. Сам дым при этом быстро исчезал и таял.

Световой экран вспыхнул еще сильнее. Не раздумывая, Ван Линь взмахнул рукой и с силой швырнул свое копьё.

Копьё Уничтожающее Богов словно величественный дракон устремилось вперед, издавая

грохот. В момент, когда пальцы Ван Линь отпустили оружие, острое копье уже впилося в поверхность светового барьера. Волны ряби хлынули с наконечника оружия богов.

Раскаты грома теперь гремели, не переставая. И одновременно с этим на поверхности барьера одна за другой начали открываться трещины и пробоины!

Пятицветный дым тут же хлынул в открывшиеся дыры. Сияющая золотом стела усилила напор, заставляя экран разрушаться все сильнее.

Наконец раздался последний громовой раскат, и барьер был разрушен!

В момент разрушения обитель Бессмертных погрузилась в бушующий золотой свет. Разрушающийся экран раскалывался на части. В эту минуту копье в руке Ван Линя наполнилось мощью в несколько раз больше той, что Ван Линь мог использовать.

Пробив экран, копье устремилось вперед, к дворцу. Следом полетел и пятицветный дым. Однако в следующее мгновение чувство неминуемой опасности вновь овладело Ван Линем. И в этот раз оно оказалось даже сильнее!

Из дворца высунулась белая ладонь и слегка взмахнула в сторону копья. В мгновение ока перед дворцом откуда ни возьмись появились изумительной красоты цветы. Наполнив пространство, они преградили копью дорогу.

Новый взмах рукой, и пятицветный дым тут же превратился в пятицветный цветок. Цветок неподвижно замер в воздухе.

Легкой походкой из дворца вышла белая женщина. Холодным взглядом она пристально уставилась на Ван Линя, а после взмахнула рукой, указав на него.

Ван Линь сощурил глаза, а затем не раздумывая раскрыл рот и исторг наружу один предмет. То был подаренный Янь Лэйцзи защитный артефакт – осколок Громового мира Бессмертных! На поверхности осколка были трещины – след от примененных Тянь Юньцзы способностей.

Вылетев осколок начал увеличиваться в размерах, достигнув сотню чжанов в длину. Теперь он стал похожим на настоящий щит!

Однако как только щит появился, почти сразу же на нем начали раскрываться удивительной красоты цветы, источающие странный аромат.

«Я ведь предупреждала тебя!» - раздался мягкий, но в то же время холодный голос. А через секунду покрытый множеством цветов осколок мира Бессмертных раскололся на части!